

Встретимся через 600 лет.
История любви
Хранительницы сада.

Екатерина и Ольга Фатеевы.

**Ольга Анатольевна Фатеева
Екатерина Игоревна Фатеева
Встретимся через 600
лет. История любви
Хранительницы сада**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28512138
SelfPub; 2017*

Аннотация

Эфирная Хранительница сада из параллельной реальности влюбляется в представителя человеческой расы. Они знакомятся в 1502 году и расстаются до нового воплощения человека в 21 веке. Лирика, средневековая мистика, безответная любовь, оборотни, вещие сны. Содержит нецензурную брань.

Часть Первая.

Глава 1.

Убийство бродячих артистов. Европа 1502 год.

Крытая повозка, принадлежавшая семье бродячих артистов и запряженная двумя лошадьми, приближалась к городу. Местность, по которой она передвигалась, выглядела довольно уныло и наводила на путников сон, – и далеко вокруг, на сколько хватало взгляда, – была покрыта мелкими камнями и разбросанными по всему пространству кустарниками.

Бертольд с любовью смотрел на спящую жену, Астрид. Их 10 – летний сын, Леонардо, дремал, прислонившись к матери. Это была счастливая семья. Не всегда им хватало еды и денег на ремонт своего передвижного дома, но сердечности в отношениях друг с другом было больше, чем достаточно.

– Астрид, – тронул Берт за плечо жену. – Пора вставать.

Астрид открыла глаза. Бертольд засмотрелся на нее: волосы с синим отливом, глаза, черные, как смоль, и очень смуглая кожа когда – то больно задели сердце юного Берта.

– Подъезжаем? – сонно спросила она. – Надо остановиться. – Лео, поднимайся.

Мальчик нехотя встал и начал переодеваться. Он надел белую рубаху и подвязал ее коричневым поясом. Потом пригладил взъерошенные волосы пятерней, смазанной жиром, и уложил их набок.

Бертольд надел обтягивающие штаны, синюю рубаху и большую черную шляпу, спрятав длинные каштановые волосы. Черные кожаные сапоги и черная веревка на шее с медной монетой в виде подвески, дополнили его наряд.

Астрид вдела в уши огромные металлические серьги, с трудом расчесала запутанные волосы, спускавшиеся до колен, слишком тонкие и не очень густые. Она обхватила их алой лентой и надела черное платье до пят. Обувь на ногах Астрид и Лео не было.

Бертольд открыл старую потертую шкатулку и достал из нее краски. Он стал наносить их на лицо своей жены: темно – синей обвел глаза толстой линией, красной – намазал губы. Потом он достал очень драгоценную вещь – тяжелое кованое кольцо с многочисленными узорчатыми подвесками, звеневшими от соприкосновения друг с другом при движении, и надел ей на шею. Это было ожерелье, изготовленное кочевниками, и бог знает как попавшее к торговцу всякой всячиной. Бертольд купил его для жены за огромные деньги после удачного выступления.

Астрид взяла шкатулку с красками и обвела черной краской глаза мужа.

– Я хочу есть, – сказал Леонардо, глядя на отца.

– Потерпи немного. После выступления денег и еды будет очень много, – ответил тот.

Тем временем повозка приблизилась к городу, обнесенному высокими стенами, выложенными из неотесанных кам-

ней. Глава семьи остановил лошадей.

–Все готовы? – спросил Бертольд, оглядывая придирчивым взглядом свою семью.

Жена и сын согласно кивнули.

–Мне немного страшно, Берт, – сказала Астрид.

–Ты говоришь это перед каждым выступлением, дорогая. Я буду рядом и поддержу тебя, – улыбнулся Бертольд.

Они снова тронулись в путь и вскоре оказались около городских ворот. Охранники безпрепятственно пропустили артистов и посоветовали им место для остановки. Бертольд оставил фургон около гостиного двора и повел свою семью по грязным неровным улочкам по направлению к главной площади. Выйдя на широкую дорогу, он увидел большую толпу нарядных людей. Он догадался, что в этот день в городе праздник. Астрид нервно вцепилась в его ладонь. Он мягко отстранил ее руку и сказал:

–У тебя должен быть уверенный и независимый вид. Возьми себя в руки. Ты ведь артистка. Как только мы подойдем к ним, на тебя устремятся сотни глаз. Они должны увидеть тебя неотразимой красавицей с величественным выражением лица.

Астрид успокоилась, так как всегда доверяла чутью мужа, выполнявшего одновременно роль импресарио и роль артиста.

Бертольд повернулся к сыну:

–Иди далеко позади матери, никто не должен отвлекать от

нее внимания на себя.

Лео приотстал, да и его отец заметно поубавил шаг. Когда Астрид приблизилась к краю площади и начала пробираться в ее центр, люди стали с удивлением оборачиваться на нее. Высокая, прямая, странно одетая и раскрашенная, она выглядела очень необычно по сравнению с другими женщинами. Некоторые с удивлением посматривали на ее босые ноги, выглядывавшие из – под подола платья при шаге. Дойдя до центра, она остановилась и молча окинула публику холодным надменным взглядом.

–Постой пока здесь, – сказал Берт, надавив на плечо сына, и быстрыми широкими шагами приблизился к Астрид.

–Уважаемые горожане, прекрасные дамы и сиятельные кавалеры! – воскликнул он так громко, что звуки его голоса разнеслись по всей площади. – Позвольте представить вам необыкновенную артистку, танцовщицу и певицу – непревзойденную Астрид!

Он снял шляпу и кинул ее к ногам зрителей.

–Если ваша возвышенная душа требует искусства, не пожалейте для артистов нескольких монет, которые они потратят на пропитание. Пусть эта шляпа наполнится деньгами, а ваша жизнь – счастьем и благополучием!

В это время Леонардо стоял недалеко и смотрел в корзинку пожилой женщины, потому что из нее пахло жареной уткой. Старушка заметила взгляд Лео и ласково спросила, указывая глазами на его родителей:

–Ты с ними? – и добавила:

–У тебя очень странный наряд. Ты голоден?

–Это мои мама с папой, и я тоже артист. У меня есть свой номер, – с гордостью ответил мальчик. – Папа сказал, что после выступления будет много денег и еды.

–Если хочешь, я дам тебе кусочек мяса.

Лео заколебался, но потом твердо ответил:

–Мне нельзя есть, потому что я акробат.

–Ну что же, – ответила добрая старушка, улыбаясь. – Я угощу тебя после выступления.

Лео услышал, как его мать начала петь. Ее низкий мелодичный голос был прекрасен. Астрид плавно пошла по кругу мимо зрителей, продолжая петь. Ритм песни стал ускоряться, как и ее движения. К ней подошел Бертольд и, присев, обхватил ее ноги руками. Он приподнимал ее все выше и выше. Астрид пела и, не сгибая спины, тянула руки к небу. На последней ноте песни Бертольд поставил ее на ноги, и она закружилась в танце под звуки звенящего монисто. Алая лента в черных волосах, красный рот и подрисованные синей краской глаза притягивали взгляды зрителей. Закончив танец, Астрид низко присела в поклоне. Из толпы раздались одобрительные возгласы. В шляпу и мимо нее полетели звонкие монеты.

–А теперь, уважаемая публика! – воскликнул Бертольд, – небольшое акробатическое представление. – Он бросил взгляд на сына.

Неожиданно одна из юных горожанок, рассерженная слишком восхищенным взглядом своего спутника, которым он одаривал Астрид, злобно закричала:

– Да это же ведьма! Я задыхаюсь! Кто – нибудь помогите мне! Эта чертовка посмотрела на меня!

Она надрывала горло прерывистым хриплым голосом, показывая всем своим видом, что не может дышать.

В толпе возникло замешательство. Сухонький старик, подозрительно прищуриив глаза, выкрикнул:

– Распустила космы ведьма, мужчин соблазнять хочет! На костер бесовское отродье!

Пожилая женщина, стоявшая рядом с Леонардо, быстро сняла свою темную накидку и закутала мальчика, чтобы другие не заметили его артистического наряда. Она низко склонилась к нему и зашептала в ухо:

– Пойдем со мной, я спрячу тебя, а потом, когда все утихнет, найду твоих родителей. Скорее, – дернула она его за плечи.

Мальчишка уперся ногами и попытался отбежать от нее, но старушка оказалась неслабой: она больно вцепилась в его худенькое плечо и потащила подальше от толпы.

– Прекрати упираться. Я хочу помочь. Пока твой отец защищает тебя, толпа налетит на твою мать, а потом расправится и с вами, – шептала она, таща Лео.

Леонардо на ходу обернулся, ища глазами родителей. Он выхватил из озверевшей массы людей тревожный взгляд от-

ца. Астрид не было видно. Кто – то заорал:

–Дрова несите! Сжечь ведьмаков!

Лео тихо заплакал и стал вырываться из цепких рук старушки, намереваясь бежать к отцу. Но она не отпускала его и все дальше уводила от площади. Лео услышал душераздирающие крики и заподозрил, что они принадлежали его родителям. Он снова начал вырываться из крепких объятий старушки, но она уверенно тащила его за плечи, не позволяя оглянуться. Они шли совсем недолго и вскоре женщина остановилась около небольшого домика и силой затолкала Лео внутрь. Там она много часов уговаривала мальчика подождать, пока отец с матерью скроются от взбешенной толпы.

Лео, находившийся в нервном напряжении, уснул. Пока он спал, к старушке пришла соседка и рассказала ей, что сегодня на площади сожгли двух бесов, попытавшихся петь и плясать перед народом «с размалеванными рожами». Проводив соседку, пожилая женщина обессиленно осела на скамью в комнате. Слезы потекли из ее глаз. Она изо всех сил сочувствовала мальчику, так похожему на ее маленького сына, которого она потеряла в юности. Потом умер ее муж. После этого она не выходила замуж и у нее больше никогда не было детей. Вдова думала о том, как рассказать ребенку, что случилось с его родителями и как помешать ему сбежать: без семьи он будет бродяжничать и побираться, пока не умрет на улице от чумы.

Ночью она сходилa к месту сожжения артистов и, разрыв золу, извлекла из нее ожерелье. Она, как и многие зрители, обратила внимание на это украшение во время представления. Старушка отдала колье мальчику, чтобы он берег его как память о матери, наказав строго – настрого, никому из посторонних его не показывать.

Добрая женщина сумела задержать мальчика у себя навсегда. Жестокость века, в котором жил Леонардо, была повсеместна, и кажется, что ею был заражен даже воздух, поэтому вдова приняла не менее жестокое, но правильное решение. Старушка осторожно рассказала ему правду о смерти родителей, чтобы Лео свикся с этой мыслью и не выдал себя расспросами, когда в его присутствии заговорят о случившемся. Она предостерегла его рассказывать что – либо о своей погибшей семье, объяснив, что и его сожгут на костре. Вдова заставила его выучить наизусть рассказ о том, что он ее дальний родственник из другого города, а его родители умерли от чумы. И будто бы знакомые его семьи привезли его к ней. Она долго ухаживала за мальчиком, заболевшим после всего, что произошло и, наконец, выходила его и поставила на ноги.

Горечь от потери родителей никогда не уйдет из сердца Леонардо. Он много раз слышал во время игр со сверстни-

ками, как они пересказывали историю убийства его родителей, называемых ведьмаками и бесами. Он сбегал от них, не в силах слышать подробностей. Дети думали, что он боится разговоров о нечисти и поэтому плачет и покидает их общество.

Пожилую вдову Лео полюбил за ее доброе сердце. Он привязался к ней всей своей израненной детской душой, и прожил с ней до самой ее смерти, когда ему исполнилось 18 лет. Вдова оставила ему свой дом и небольшие финансовые сбережения.

Глава 2.

Отрывок из дневника.

Для кого я пишу этот дневник, который плавно перетекает в книгу? Кому из представителей моей расы нужны рассказы о жизни людей? В принципе, каждый житель моего мира немного знаком с реальностью, которую населяют эти странные существа, называющие нас чудными именами – эльфы, альвы, сиды, феи.

Сами мы называем себя Духами, и у каждого из нас есть личное имя, состоящее из нескольких образов. Например, мое имя включает в себя одновременно нежность белой лилии, блеск озерной глади, дыхание предгрозовой тишины и аромат красного спелого яблока. Каждый из нас заботится о каком –нибудь уголке Земли или явлении природы. Вот я,

например, жительница и Хранительница сада (любого, в котором мне разрешат находиться наши Высшие власти). Моя мама, бабушка и другие родственницы по женской линии занимались тем же. И мои дочери и внуки продолжают дело своих прародительниц. Мне хочется оригинальничать, поэтому я представляюсь своим знакомым человеческим именем Лилиана.

Если я все это объясняю, значит, книга предназначена не Духам, а людям, которые в подавляющем большинстве не верят в существование Духов, то есть в того, кто пишет эти строчки? Я сама уже запуталась, размышляя над тем, кто будет моим читателем.

Представляю, в какой шок ввергла бы я любого человека, если бы описала свою внешность, весьма далекую от идеала неземной красоты, которой люди награждают фантастических персонажей – эльфов, – то есть нас, Духов, – в своих фильмах и книгах!

Вот главные черты моего облика: невысокий рост; детская пухлость фигуры; смугловатая кожа; немного "смятое", как у людей – лилипутов, лицо, к тому же с негармоничными чертами; слишком пушистые, непослушные светлые волосы до плеч и огромные влажные, почти бесцветные, глаза без зрачка. Все это создает впечатление неухоженного подростка болотной кикиморы (хотя, я давно уже не подросток). Это сравнение пришло в голову моему давнему другу и собеседнику – человеку, доктору Леонардо.

Люди путают нас, Духов, охраняющих природу, с суккубами и инкубами, которые действительно обладают редкой красотой в понимании человека и довольно часто вступают с мужчинами и женщинами в близкие отношения.

Очень нескладное вступление у меня получилось. Нет, не буду смущать людей рассказами о невидимой для них жизни в параллельной реальности. Лучше познакомлю своих соплеменников с миром людей поближе. Путаное вступление переписывать не буду, оставляю все как есть: вряд ли я решусь опубликовать эту книгу, а друзьям будет интереснее читать мой черновик с первоначальными задумками и мыслями.

Я думала, что нашла свое место в жизни, моя мечта сбылась – я популярная молодая поэтесса, стихи которой или хотя бы пару строчек из них, знает каждый житель моего мира. Но рутина и скука могут неожиданно «напасть» и на творческую сущность. Слишком долгая жизнь индивидов моего народа, в среднем 2 тысячи человеческих лет, вынуждает нас постоянно искать все новые и новые увлечения и дела. Есть и у меня любимое занятие: я люблю изучать существ, жизненный горизонт которых значительно ограничен коротким сроком бытия.

Однажды, в подслушанной мною беседе доктора Леонардо со своим пациентом, он – астролог, алхимик и врач, выразил удивление по поводу недолгой жизни некоторых бабочек продолжительностью в 1 час, день или несколько часов и дней.

– Даже если считать жизнью стадии развития – яйцо – куколка – гусеница, все равно жизнь бабочки коротка с точки зрения человека. Она настолько мгновенна, что ее можно назвать выдуманной, не существующей, – сказал он. – Несколько раз моргнул, а бабочки уже и нет. Жизнь человека тоже не самая длинная в окружающей нас природе. Что можно успеть человеку сделать за короткий срок? На первый взгляд – практически ничего значимого, а в действительности – великие люди становятся легендой за какой –нибудь час. И даже с точки зрения бабочки, не попавшей в клюв птицы и прожившей отведенный ей отрезок времени, жизнь удалась. Значит, не долгота жизненного пути имеет значение для развития нашей души, а ее содержание.

Слушая Леонардо, я подумала: насколько мужественным и настойчивым должен быть Человек, как вид, чтобы в 1502 –м году, имея среднюю продолжительность жизни 35– 40 лет, не потерять вдохновение и так самозабвенно стремиться к знанию, создавать великие произведения, успевать полюбить и воспитать детей. И еще много – много событий и деяний втиснуть в настолько короткую жизнь, что можно назвать ее выдуманной, не существующей с точки зрения долгожителя – Духа. Пару раз моргнул, а человеческая жизнь уже закончилась.

Ну, что же, дорогие мои друзья, мои соплеменники и со-
родичи, решено, кто будет моим читателем: представляю вам
подробное описание интересных и необычных случаев из
жизни людей, записанных мною 6 веков назад. Сейчас, в 21
веке, цивилизация людей шагнула довольно далеко, но сущ-
ность людей не изменилась. В этом вы сможете убедиться,
когда прочитаете вторую часть моего романа, посвященную
событиям 21 века. Сразу предупрежу скептиков – двух мо-
их лучших подруг, Изольду и Лауру (человеческие имена я
закрепила за ними, как никнейм, к которому привыкли бли-
жайшие друзья): все здесь изложенное никакое ни фэнтези, а
самая настоящая правда. Если обычаи другой расы покажут-
ся вам неправдоподобными, то это не значит, что они не су-
ществуют. Вы поразитесь, насколько богата страстями и со-
бытиями коротенькая человеческая жизнь. И с вашего поз-
воления назову свои дневниковые записи романом. Для со-
лидности.

Глава 3

Моя нечаянная любовь.

Я находилась в своем саду, окружавшем дом врача, аст-
ролога и алхимика Леонардо, который когда – то был маль-
чиком из семьи бродячих актеров, сожженных на костре. В
этот день он принимал пациента. Поскольку я невидима для
глаз человека, мое присутствие никак не отвлекало их. Я бы-

ла в благодушном настроении, потому что вкусно позавтракала – употребила энергетический экстракт ароматного вина из груш. Да – да, дорогие мои подруги – Лаура и Изольда, я и без вас знаю, что слишком пристрастилась поглощать энергию из человеческих напитков, но давайте обойдемся без морали. Согласитесь, трудно отказаться от угощений, которые домоправительница Леонардо выставляет специально для задабривания Духа сада, который охраняет его. Какая мудрая женщина!

Купец Фердинандо Альбицци жаловался доктору Леонардо на то, что у него сильные головные боли. А также он хотел, чтобы врач осмотрел его дочь Фелисию, которая вот уже четыре дня чувствует слабость и головокружение. Леонардо был хорошо знаком с этой семьей, так как раньше жил по – соседству с ними, усыновленный, как сирота, доброй пожилой вдовой, скончавшейся несколько лет назад. Деньги от проданного дома вдовы молодой человек затратил на свое обучение и на практику у опытного доктора. Сейчас он купил себе небольшой домик на деньги, заработанные своей врачебной деятельностью.

Леонардо плохо помнил маленькую Фелисию, так как покинул город 14 лет назад, когда ему исполнилось 18. Мать Фелисии давно уже умерла, и она росла практически без присмотра со стороны отца, занятого торговлей и поездками за товаром. Сейчас Фелисия, 18 – летняя девушка со строптивым характером, много времени проводила в заботах о хо-

зяйстве, которым ее обучала экономка купца – Миринда. В отсутствие отца ей разрешалось в сопровождении Миринды гулять около реки и по городской площади. Когда у купца появлялось немного свободного времени, он катал ее в повозке, запряженной лошадьми. Отец души не чаял в своей дочери.

–Ваша дочь все еще живет с вами, синьор Альбицци? – удивленно спросил Леонардо, прикинув мысленно, что Фелисии теперь должно быть лет 16 -18.

«Что – то не в порядке со здоровьем у нее, если такая взрослая по местным меркам девица не выдана замуж», – подумал он.

–Я увидел удивление в ваших глазах, Леонардо, – ответил купец. – Я знаю, что многие осуждают меня, как нерадивого отца. Они думают, что я так привязан к дочери, что не готов расстаться с ней. Обычно ведь дочери бедных крестьян поздно выдаются замуж, потому что не созрели для замужества из – за недоедания, да и родители стараются подольше использовать их в хозяйстве. Не знаю, чем объяснить задержку в физическом развитии моей Фелисии. Дочери всех моих знакомых выданы замуж вовремя – в 12 – 16 лет, а моей уже 18. Врачи, к которым мы обращались, говорили, что это особенности ее организма, но нарушений в ее здоровье не обнаружили. Ваша ученость, дорогой Леонардо, не подлежит сомнению, так как я наслышан о том, где вы получали образование. И я надеюсь, что вы не забыли моей доброты,

выказанной вам, когда вы проживали рядом с нами со своей приемной матушкой, и поэтому согласитесь помочь моей дочери.

Альбицци и впрямь очень щедро помогал деньгами и товарами из своей лавки вдове, воспитывавшей сироту. И купец был прав: Леонардо действительно получил знания в высшем медицинском заведении – в Салернской врачебной школе, опиравшейся в своей теории на два столпа – гигиену и умеренность. Обучение будущих врачей происходило в течение девяти лет. В 12–м веке эта школа считалась центром медицинской мысли Европы. А знаменитая Салернская гигиеническая поэма, написанная в 1480–м году, я бы сказала, до сих пор не противоречит медицинским знаниям человека 21 века. В ней уделяется огромное значение собственной гигиене человека и умеренному употреблению пищи и напитков для сохранения здоровья. А также даются рекомендации и рецепты для укрепления здоровья. В настоящий момент любой человек – пользователь интернета, может ознакомиться с этой поэмой. На протяжении своего существования школа ориентировалась на достижения античных ученых и поэтому ее еще называли «городом Гиппократов».

– Я не осуждаю вас, синьор Альбицци, – вежливо ответил Леонардо. – Более того, я выскажу вам крамольную мысль о том, что раннее замужество подрывает здоровье женщины. Я убежден, что необходимо запретить ранние браки, учитывая всеобщее невежество в сфере медицины в нашем обществе.

Слишком высок уровень смертности среди женщин, потому что несоблюдение чистоты во время рождения детей, приводит к заболеваниям и уходу из жизни и матери и ребенка. Невежество проявляется и в отношении к женщине, вынашивающей ребенка: медициной категорически запрещено нервное напряжение, длительные поездки по неровным дорогам и физический труд. Но вам хорошо известно, что никто в нашем обществе не думает о спокойствии и комфорте женщины. И если бы вы, синьор, имели честь ознакомиться с ученым трудом «О женских болезнях», написанным мудрой преподавательницей Салернской врачебной школы по имени Тротула, вы бы согласились со мной в том, что незнание простых правил содержания себя в чистоте заставляет женщин страдать от сонма болезней.

Должен сказать вам, уважаемый синьор, что соблюдение личной чистоты, то есть регулярное мытье тела, ополаскивание одежды и уборка жилища с водой из незагрязненного источника, во многом решает, будет ли человек здоров и как долго он проживет. Честно сказать, и чума не набросила бы свое погребальное покрывало на большую часть нашего государства, если бы все мы с вами заботились о чистоте.

—Позволю себе возразить вам, уважаемый Леонардо. Я не обладаю той ученостью, которой владеете вы, но я совершенно убежден, что невежество не имеет в этом вопросе совершенно никакого значения. Все зависит от бога. Поверьте мне: если человеку суждено умереть, никакие знания врачей

ему не помогут. Врач нужен только для облегчения наших страданий. Прошу не обижаться на меня.

—Я не могу обижаться на вас, синьор Альбицци. Я уважаю мнение собеседника.

Надо сказать, уважаемые читатели и главные мои критики – Изольда и Лаура, в те времена человеческая раса еще не знала слова «гигиена», поэтому я намеренно не употребляю его здесь, а только дословно передаю диалоги людей. Хорошо, что память Духа не такая короткая, как у человека: однажды услышанное или увиденное, никогда нами не забывается.

К слову, опишу внешность Леонардо. Она была самая обыкновенная. Он был среднего роста; на плечи ложились прямые темно – русые волосы; глаза карие; нос высокий и прямой; а также он был очень широк в плечах. Была в его характере одна особенность: он умел слушать собеседника с таким вниманием, что человеку казалось, будто он встретил родственную душу. И только временами его глаза загорались нечеловеческой злобой. Мне самой становилось порой страшно наблюдать за ним в такую минуту. Но это было кратковременно и не замечалось окружающими.

Когда Леонардо был подростком, я жила в саду его приемной матери. Я чувствовала невыразимую жалость к ребенку. Однажды, когда он сидел в самодельном шалаше и горько плакал, вспоминая своих родителей, я обернулась белой кошкой с голубыми глазами и стала ластиться к нему. Сна-

чала мальчишка испугался, потому что очумелые религиозные фанатики наговаривали на этих несчастных животных, выставляя их или прислужниками дьявола или самим дьяволом. Так как я очень люблю кошек, мне очень больно вспоминать о сожженных и замученных беззащитных существах, обвиненных в колдовстве в средние века. Некоторых мне удалось спасти. К сожалению, у меня нет права вмешиваться в жизнь другой реальности, поэтому я могу только, нарушая закон, изменить участь нескольких существ человеческого мира.

Так вот, когда первый испуг прошел, Лео сначала погладил меня. Я заглянула ему в глаза и прижалась к его ноге. Тогда мальчик, все еще опасаясь, осторожно взял меня на руки. Я громко замурлыкала и Лео улыбнулся. С тех пор мы стали часто встречаться в саду. Со временем я приучила его к тому, что могу мысленно обращаться к нему. Он привык говорить со мной вслух, а ответы получать телепатически. Я научила его разговаривать со мной шепотом на кошачье ушко и, предварительно убедившись, что рядом нет людей. Иногда он улыбался ночью сквозь сон, ощутив пушистую шерстку около своей щеки. С тех пор мы стали неразлучными друзьями. Я преданно следовала за ним везде пока он выросл, договариваясь со своими сородичами об обмене места проживания: когда Лео учился в Салернской школе, я поселилась в саду около него, а когда доктор Леонардо вернулся обратно и купил небольшой дом, я стала жить в его саду.

Однажды, к своему ужасу, я поняла, что полюбила человеческое существо – доктора Леонардо. Предвижу ваши упреки, дорогие мои подруженьки, Лаура и Изольда. Я помню, как вы предостерегали меня от контактов с параллельным миром – миром людей. Вы напоминали мне о том, что не известны случаи счастливого сосуществования представителей нашей и параллельной реальности. Может быть, вы и правы в том, что я экзальтированная поэтесса, склонная к лирике и романтизации событий, но одного вы не знаете. Любовь к существу, продолжительность жизни которого напоминает вспышку искры, так же сладка и также может одаривать ощущением счастья, как и любовь к нашему соплеменнику. А кратковременность бытия людей добавляет любви горькую страдательную нотку, придающую жизни нестандартность чувств и мыслей. Конечно, все эти мои рассуждения больше похожи на тему для душещипательных стихов. Но я и есть поэтесса. И скажу вам честно: невозможно быть хорошим поэтом, описывая только тихие незаметные события жизни, воспевающие счастье. Рано или поздно поймешь, что тебя начинает мутить от одних и тех же рифм, которые люди символически обозначают пошлыми фразами: любовь – кровь – морковь; розы – слезы – мимозы.

Моя разумная бабушка запрещает мне любить хозяина сада, потому что люди живут мало лет или умирают от болезней и несчастных случаев. Она рассказала мне о своем прадеде, который жил в этой же местности, только в другом до-

ме, много столетий назад. Он влюбился в замужнюю хозяйку дома. Ее муж заметил однажды ночью, что она с кем – то обнимается во сне и называет странным чужеземным именем. Он разбудил ее, расспросил подробно о незнакомце из сновидений и утром следующего дня пригласил мага для изгнания из нее беса. Известный маг распознал присутствие в ее жизни Духа (на человеческом языке – эльфа) и при помощи магических заклинаний рассеял эфирное тело моего предшественника. Разрозненные мелкие частицы эфирной плоти разнес по Земле ветер.

Бабушка предупреждает меня о жестокости людей друг к другу, что уж там говорить о благородстве по отношению к чужой форме жизни. Тем более, что общение между духами и людьми невозможно: люди, в отличие от духов домов, духов гор, духов садов, духов равнин и духов водоемов, не видят параллельный мир и его обитателей. Поэтому духу приходится нарушать неписанный закон – воплощаться в их мире, что в конечном счете может привести к укорачиванию жизни самого духа, а то и к смерти несовершенного тела, что в свою очередь, может пагубно сказаться на карме души.

Однако, я заговорила. Пора переходить к описанию визита Леонардо к дочери купца.

Глава 4.

Дочь купца – Фелисия.

Когда Леонардо прибыл в дом купца, перед ним предстала Фелисия. Заметно было, как он удивлен тем, что видит перед собой взрослую девушку, которую помнил совсем малюткой. Леонардо был поражен внешним сходством девушки и его собственной матери – такие же глубокие темные глаза, смуглая бархатистость кожи и черные, как смоль, волосы.

Фелисия была миловидной и очень бойкой в общении. Она не производила впечатления унылой перезрелой девицы, забытой женихами. Наоборот, ее взгляд искрился счастьем и задором, а выглядела она на 15. Но от взгляда врача не ускользнула болезненная бледность ее щек.

Помню, как я уловила его мысль, – ах, простите легкомысленную «фею» Лилиану, – иногда женское любопытство, схожее с человеческим, заставляет меня подслушивать чужие мысли:

«Только бы не чума, не дай Бог».

А вслух он сказал доверительно:

– Не ожидал увидеть такую красавицу, пышущую здоровьем. Беспокойство вашего батюшки – обычная родительская забота.

Фелисия немного смутилась, взглянула на свою помощницу, экономку отца – Миринду, к которой с детства привязалась как к матери. С ней она делилась своими детскими секретами и с ней же проводила все свое свободное время. Миринда выступила вперед:

– Меня зовут Миринда, синьор, я экономка. Угощения,

приготовленные к вашему приходу, ожидают вас.

– Да, пойдёмте в столовую, – сказала Фелисия.

– С удовольствием, – ответил Леонардо, – Но сначала я осмотрю пациентку. Пожалуйста, Миринда, приготовьте кувшин чистой воды, чистый таз и чистое полотно для вытирания рук. И не беспокойте нас во время осмотра.

Обе женщины посмотрели на него с сомнением: действительно ли он понимает что – то в медицине? Ещё больше они удивились, когда врач заставил Миринду поливать ему на руки воду. Тщательно вымыв руки, он вытер их тканью. Фелисия усмехнулась:

– Теперь новомодные доктора вместо лечения используют какие – то магические ритуалы с водой?

– Чистота – первая ступень к здоровью. А на моих руках могут быть следы чужой болезни, я ведь за день осматриваю очень много людей.

– Ну что же, тогда ваш визит закончен, Лео. Я вымою руки и лицо. Зачем лекарства.

Фелисия весело посмеялась над своей шуткой. Леонардо молча улыбнулся ей и повернулся к Миринде:

– Извольте ослабить шнуровку платья госпожи.

Когда экономка выполнила его просьбу, он посмотрел на нее многозначительно, и та поняла, что ей пора выходить.

Дорогие читатели моих записок, хотите верьте, хотите – нет, человеческие врачи той эпохи умели измерять температуру тела и пульс (не буду вдаваться в подробности, так как

это не главная линия в моем романе). В средневековой Европе медицинские знания включали в себя астрологические расчеты, потому что считалось, что каждая часть тела подчиняется какой – нибудь планете. Хотя, в Салернской школе Леонардо не изучал алхимию и астрологию, он изучал их самостоятельно. В те времена доктор зачастую представлял собой астролога, врача и алхимика в одном лице. Так вот, воспользовавшись известными в то время методами астрологии, Леонардо сделал какие – то расчеты, потом измерил температуру тела Фелисии и измерил ее пульс. Он внимательно изучил ее тело, прибегнул к визуальному осмотру. Задал несколько вопросов о ее самочувствии. Наконец, Леонардо помыл руки, сам себе поливая из кувшина, и вытер их. Затем поставил около кровати стул и сел на него. После этого он тяжело вздохнул.

–Фелисия, – сказал он очень тихо, чтобы за дверью комнаты не было ничего слышно, – Через некоторое время ты станешь матерью. Этим объясняются твои головокружения, тошнота и рвота. Туго зашнурованное платье только усугубляет эти симптомы беременности.

Оглушенная новостью, девушка камнем опустилась на кровать. На ее лице застыла маска страха. В 1502 – м году основной массе людей и многим медикам не были известны признаки беременности на ранней стадии. Например, никому даже не приходило в голову связывать отсутствие определенных биологических циклов женского организма с зача-

тием ребенка, скорее всего потому, что женщины постоянно болели и часто их природные циклы регулярно прерывались. Только опытный высокооплачиваемый врач, такой как доктор Леонардо, с высшим престижным медицинским образованием, определял «интересное положение» у знатных дам по совершенно другим признакам. Так что нет ничего удивительного в том, что наивная молодая девочка не могла догадаться о беременности на первых сроках.

Тишина длилась очень долго. Фелисия с мольбой посмотрела на него и горячо зашептала:

–Этого не может быть! Почему это случилось именно со мной? Леонардо, спасите меня! Сделайте что –нибудь, вы ведь врач. Мой отец не переживет такого позора. Я не знала, что все так закончится. Я тайно встречалась с приказчиком отца. Я люблю его, но мне нельзя выйти за него замуж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.